

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ14-426

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 октября 2014 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Асташова С.В.

при секретаре
с участием прокурора

Пулине А.В.
Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Коршунова Г. Ю. об оспаривании постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»

по апелляционной жалобе Коршунова Г.Ю. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2014 г., которым в удовлетворении заявления Коршунова Г.Ю. отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителей заявителя – адвоката Шухардина В.В. и Коршуновой В.М., поддержавших апелляционную жалобу, представителей Правительства Российской Федерации Сарычева И.И. и Репина К.Ю., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (далее – Постановление), опубликованным 6 июля 1998 г. в Собрании

законодательства Российской Федерации, № 27, и 17 июля 1998 г. в «Российской газете», утвержден перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее – Перечень) (абзац первый). Постановление устанавливает, что внесение изменений в Перечень осуществляется на основании предложений Министерства здравоохранения Российской Федерации либо Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, которые представляют в установленном порядке соответствующие проекты актов Правительства Российской Федерации (абзац второй, в решении суда ошибочно поименован третьим).

В Перечень входит список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I), относящий к названным наркотическим средствам N-метилэфедрон, (нафталин-1-ил) (1-пентил-1H-индол-3-ил)метанон (JWH-018), эфедрон (меткатинон) и их производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в Перечень.

Коршунов Г.Ю. оспорил в Верховном Суде Российской Федерации абзац второй Постановления в части, предусматривающей внесение изменений в Перечень по представлению Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков без согласования с Министерством здравоохранения Российской Федерации, а также список I Перечня в части отнесения к наркотическим средствам производных N-метилэфедрона, (нафталин-1-ил)(1-пентил-1H-индол-3-ил)метанона (JWH-018), эфедрона (меткатинона), за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в Перечень. Заявитель ссылался на то, что оспариваемые нормы противоречат статьям 1 и 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», статьям 1, 3, главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьям 1, 2, 39 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, а также преамбуле и статьям 6, 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Как указал заявитель, в отношении его возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, квалификация его действий стала возможной в результате применения оспариваемых положений.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2014 г. в удовлетворении заявления Коршунова Г.Ю. отказано.

В апелляционной жалобе заявитель просит решение суда отменить, полагая, что при вынесении решения суд первой инстанции нарушил нормы процессуального права, неправильно применил нормы материального права. В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы жалобы и просили признать недействующими указанные выше положения списка I Перечня в части формулировки «и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень», а

также абзац второй Постановления в части, предусматривающей внесение изменений в Перечень без совместного представления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Как обоснованно указано в обжалуемом судебном акте, Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 года) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, тем самым взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые необходимые, по ее мнению, специальные меры контроля в отношении какого бы то ни было наркотического средства, включенного в Список I Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, учитывая его особо опасные свойства, а также – если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия – вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства (пункт 5 статьи 2 и пункт «а» статьи 4 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года).

Проанализировав нормы статей 1 и 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», определяющего правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Правительство Российской Федерации при принятии Постановления, как абзаца первого (об утверждении Перечня), так и абзаца второго (касающегося внесения изменений в Перечень), действовало в пределах предоставленных ему полномочий.

Отдельные позиции списка I Перечня, в том числе оспариваемые заявителем, были изложены в редакции, относящей к наркотическим средствам их производные, постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ», которое, как установлено судом, издано на основе предложений Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, согласованных с Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. по делу № ГКПИ11-1948 данное постановление Правительства Российской Федерации в части, предусматривающей установление контроля за производными наркотических средств, признано не противоречащим

федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» примечания к Перечню дополнены пунктом 6, содержащим определение понятия производных наркотических средств, которое также проверялось Верховным Судом Российской Федерации в порядке абстрактного нормоконтроля по правилам главы 24 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Решением от 11 сентября 2013 г. по делу № АКПИ13-751 указанное нормативное правовое регулирование признано соответствующим нормам большей юридической силы.

В связи с названными решениями Верховного Суда Российской Федерации, вступившими в законную силу, является безосновательным довод апелляционной жалобы о том, что вследствие отнесения к наркотическим средствам их производных Правительством Российской Федерации установлен неопределенный, практически бесконечный список наркотических средств.

О несостоятельности данного довода свидетельствует и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в определении от 24 сентября 2013 г. № 1502-О, что Постановление в части используемой применительно к конкретному наркотическому средству или психотропному веществу формулировки «и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень» неопределенности не содержит.

Утверждение Коршунова Г.Ю. о нерассмотрении судом первой инстанции его заявления по существу заявленных требований опровергается материалами дела, из которых следует, что суд рассмотрел дело в пределах заявленных требований.

Ошибочен и довод заявителя о том, что суд не вправе был ссылаться на дополнение примечаний к Перечню пунктом 6, так как оно имело место после привлечения заявителя к уголовной ответственности. Суд правильно исходил из действующей редакции оспариваемого нормативного правового акта, в том числе названных примечаний, поскольку, по смыслу статей 251, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предмет судебного рассмотрения могут быть лишь действующие нормативные правовые акты. В данном случае примечания к Перечню действуют в редакции, включающей в себя пункт 6.

Отвергая довод заявителя о противоречии абзаца второго Постановления о внесении изменений в Перечень на основании предложений Министерства здравоохранения Российской Федерации либо Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков пункту 2 статьи 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», суд правомерно констатировал отсутствие указываемого Коршуновым Г.Ю. противоречия, поскольку названное законоположение не исключает

согласование проекта постановления о внесении соответствующих изменений в Перечень, подготовленного одним из этих органов исполнительной власти с другим органом.

Установив, что оспариваемый нормативный правовой акт издан Правительством Российской Федерации в пределах его полномочий, не противоречит нормам большей юридической силы, права и законные интересы заявителя не нарушает, суд первой инстанции, руководствуясь частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, правильно принял решение об отказе в удовлетворении заявления.

Оснований, предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для отмены решения суда в апелляционном порядке, не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Коршунова Г. Ю. — без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

С.В. Асташов